

Александр Полубинский

ДЕВЯТЬ ИСТОРИЙ ЮНОСТИ

роман в рассказах

2019

Описание. Девять историй юности – это не просто набор новелл, связанных общими событиями и героями, но ряд смысловых упражнений, попыток схватить событие жизни как знак и послание. Это пара дней, вместившая в себя большие и малые поступки. Пара дней, опустошенных всесилием юности.

Полубинский Александр Вячеславович

<http://www.dramacenter.org/library/polubinskij-aleksandr/>

Минск, Беларусь. Тел. (+37529) 2789194

alexander.polybinsky@gmail.com

ОГЛАВЛЕНИЕ

I.....	4
II.....	25
III.....	44
IV.....	49
V.....	59
VI.....	67
VII.....	71
VIII.....	89
IX.....	94

I

Нервная тишина, повисшая в комнате – пока Виктор с важным видом минут пятнадцать водил взглядом по строкам – наконец была прервана недовольным выдохом.

– Что-то не так? – осторожно спросил молодой человек, сидевший напротив. За время ожидания он успел вынуть запонки новой рубашки и свернуть рукава.

– Все в порядке, Мартин. Для нашего канала это, конечно, станет бомбой. Да, что для канала – для всей страны! Тем более все прекрасно соответствует новой политике – освещение со всех сторон, забота о личности. Жаль только, что начинаем с такой темы. Как сейчас все перед глазами... И вот именно поэтому надо быть осторожнее и избежать неприятных неожиданностей! – Виктор нервно поморщил лоб. – Так, давай еще раз. Кто из его родственников и друзей согласился прийти?

– Точно придут мать с отцом, его друг и подруга. Правда, с ней, вроде, он расстался за несколько месяцев до всего этого.

– Так, правда или расстался?

– По нашим данным они расстались, но у женщин... Вы сами понимаете, – улыбнулся Мартин.

– Понимаю...

– Еще его профессор, из университета, – суетливо произнесла вошедшая в комнату молодая женщина. – Он буквально на голову нам свалился! Приехал самым утром и до сих пор здесь.

На ней изящно сидел черный, обтягивающий костюм, длинные волосы были мягко подобраны и уложены, а цвет губ и ногтей аккомпанировал красному матине, которое она беспокойно перебирала пальцами.

– Привет, Полина, – улыбнулся Виктор, первым делом бросив взгляд на ее бюст, – так, значит всего пять, верно?

– Да, пять, – согласился Мартин, проведя рукой по своей бородке.

Виктор подошел к высокому окну, за которым раскинулся просторный городской бульвар, пронизанный десятком карих тропок. Под протяжно нарастающим подземным гулом, здание чуть задрожало. Казалось, что именно обвязь песчаных линий снизу и смиряет, сдерживает нечто, готовое вырваться из-под аллеи наружу, однако сейчас способное лишь на глухую злобу, чтобы, вдоволь изведясь гневным морозным паром, извергнуть из придорожных впадин темную россыпь пешеходов.

– Так вот все и меняется... – еле слышно заключил Виктор, после чего рассудительно добавил. – Друзья, по вашим оценкам, все понимают, чего мы от них хотим?

– За всех не скажу, но дело явно в желании как-то скрасить впечатление о нем, – уверенно начал Мартин, – и так столько шума с будущим приговором, а по сути...

– Никто ничего не понимает, – завершил фразу Виктор.

Мартин с пониманием покачал головой.

– Хорошо... Пусть тогда эти родственники и друзья расскажут о его детстве, увлечениях. Ну, может, что вспомнят интересного. Он же... как бы, тоже человек.

– Это и есть наша цель, – осторожно встряла Полина.

Виктор отошел от окна и сел на стол.

– Так-с, хорошо, а вопросы?

– Конечно, – Мартин протянул несколько, скрепленных между собой листов.

– Угу, – заерзал взглядом Виктор, – что у нас по коллегам?

– В компании очень просили не упоминать их имя в программе, – Полина чуть привстала. – Они звонили сегодня утром.

– Да все в стране уже и так знают, где он работал! – едва не вскрикнул Мартин.

– Ладно, я сам с ними поговорю, – заключил Виктор. – Не хочется выглядеть полными идиотами – все знают, а мы, видите ли, не можем это сказать! Да, и еще, кто из вас будет беседовать с родителями?

– Ну, Мартин, конечно, – неуверенно ответила Полина.

– Полина, милая, не только обижайся. Все понимают, что ты займешь место этого прохвоста уже со следующей программы. Пока же пускай делает свою работу. Не дай Боже, чтоб вы сейчас начали спорить между собой! Мне и так хватает ваших интрижек!

– Они так заметны? – с иронией спросил Мартин, однако Полина слегка толкнула его локтем под столом.

– Так, друзья, серьезнее. По поводу родителей и вообще всех гостей... Моя отдельная просьба – полегче с ними. Скажу честно, я не знаю, что было в голове у этого психа, и кем он был в реальной жизни, но мне хочется одного – чтобы сюжет вышел в эфир. А мы вошли в новейшую историю! Я не шучу. Поэтому, Мартин, прошу, будь аккуратнее с гостями – уже хорошо, что они просто пришли. Не надо на них давить и доставать то, что они сами не хотят нам дать. Хотят защищать его – пускай защищают, все лишнее мы вырежем. Хотят плакать и просить милости – покажем, нет проблем. Сейчас все возможно, и мы не должны упускать этот шанс! Сами подумайте, еще с год назад это было немыслимо, а теперь мы берем интервью с родными убийцы под следствием.

– Я все понимаю, – утвердительно покачал головой Мартин.

– У тебя и нет другого выбора! Когда вы начинаете?

– Через полчаса, – Полина посмотрела на экран телефона. – Его родители уже должны подъехать.

– Ну, что, тогда за работу, – хлопнул в ладоши Виктор. – И еще, у нас во всех переговорных такие ужасные стулья?

– Вроде да, – неуверенным тоном ответил Мартин.

– Кошмар!

Поднявшись со своего места, Виктор покровительственно пожал всем руки и спешно вышел в коридор.

– Прошу, будь сегодня внимательнее.

– Я сегодня особо внимательный, – Мартин прихватил ее чуть ниже талии.

– Прости, ты пытаешься использовать служебное положение? – прошептала Полина.

– Нет, что ты, – тихо ответил Мартин, касаясь щекой ее волос, – я лишь говорю своей деловой и серьезной женщине, что ей не о чем беспокоиться.

– Не вздумай завалить сюжет! – она поцеловала его в лоб. – Мне еще тут работать.

За стеклянным проемом двери виднелась огромная редакционная комната, множившая разноцветные перегородки между столами, что упирались в прямую прозрачную стену. В коридоре показался охранник, за которым шла немолодая пара. Мужчина был высок и крепок, шел уверенно и спокойно, в то время как она, полноватая и добродушная на вид женщина с рыжеватой челкой, смотрела лишь себе под ноги, обессилена обхватив рукав пальто мужа. Мартин, предварительно заглянув в маленький блокнот, вышел им на встречу.

– Здравствуйте, Павел Вячеславович, меня зовут Мартин. Я веду этот сюжет.

– Можно просто Павел, – мужчина крепко пожал его руку.

Женщина слегка наклонила голову в знак приветствия.

– Это Тамара, – представил ее муж.

– Да, добрый день, Тамара Владимировна. Спасибо вам большое, что вы пришли. Я все понимаю, и словами тут ничего не выразишь... В любом случае, важно, чтобы вы были сейчас здесь, – разглядев красноту под глазами Тамары, Мартин добавил. – Быть может, я могу предложить вам кофе или воды? Или, например...

– Куда нам идти? – оборвал его Павел и суетливо провел взглядом по череде комнат, тонкий ряд которых тянулся вдоль редакции и на жаргоне сотрудников назывался «поездом». Когда все здание немного пошатывало в унисон подземному гулу, то «поезд» весьма натурально дрожал и, казалось, готов был рвануть с места.

– Нам в «Студию А», – указал Мартин на табличку при входе в узкую комнатушку с темными стенами. – Только давайте сперва оставим вашу одежду в этом шкафу. Если что, кухня находится здесь – за ближайшим выступом, а туалет – в конце коридора, направо.

Заметив, к ним подошла Полина, Мартин мягко прихватил ее за локоть:

– Извините, забыл представить – это Полина. Она вам звонила сегодня.

– Очень приятно, – выдавила из себя Тамара.

Павел долго и внимательно помогал жене снять пальто. Окна в студии были широко распахнуты, и Тамара интуитивно свела ладони, чтобы сжать пальцы в замок.

– Простите, мы тут немного освежили воздух, – засуетился Мартин. – Присаживайтесь, а я сейчас все сделаю.

Закрыв окна, он бросил взгляд в блокнот, после чего сел напротив гостей:

– Итак... Я просто буду задавать вопросы о вашем сыне. Вы не обязаны отвечать на то, о чем не хотите говорить. Более того, вы сами можете рассказать, что пожелаете.

– Когда уже начинаем? – недовольно спросил Павел.

– Если готовы, то можем прямо сейчас.

– Давайте уже поскорее, – усталым голосом произнесла Тамара.

– Да и еще, сразу скажу, это не прямой эфир – мы будем монтировать сюжет потом. Так что чувствуете себя свободно и уверенно. Все лишнее мы вырежем. Начинаем, да?

– Да-да, – согласилась она.

– Запись, ребята, – громко скомандовал Мартин, глядя в маленькое окно комнаты звукорежиссера, а после обратился к гостям мягким тоном. – Здравствуйте. Прежде всего, позвольте еще раз поблагодарить вас за визит. Это требует большого мужества. Не стану преувеличивать, что все они – вне зависимости от отношения людей к случившемуся – непременно вам сочувствуют. По крайней мере, я смею искренне на это надеяться.

Он сделал небольшую паузу. Полина переступила порог звуковой комнаты и переглянулась с Виктором, стоявшим рядом.

– Итак, Павел Вячеславович, первый вопрос вам. Про это нелегко спрашивать, но вы были удивлены, узнав о том, что совершил ваш сын?

– Здравствуйте, – тише обычного, но все так же уверенно начал он. – Вы знаете, я даже сейчас в это не верю. Вот смотрю то видео, которое уже, наверное, везде показали, где можно... Вроде он. Но, как вам объяснить...

– Да что тут объяснять? – заплаканным, глухим голосом встряла его жена. – Это не наш сын, мы так и сказали на следствии!

– Да, погоди...

– Что погоди? Быстро передумал, гляжу?! Хочешь, как и они? Чтоб все белыми нитками было!

– Да, погоди, говорю! – громко прервал ее Павел. – Сама же видела все это!

– Что?! Я сейчас уйду и с тобой не стану говорить, – ее голос дрожал, и на глазах заблестели слезы. – Ну, зачем ты меня доводишь опять?

– Так, друзья, – мягко произнес Мартин. – Пожалуйста, давайте не будем между собой ссориться. Мы хотим только одного – разобраться, что могло толкнуть человека на такой поступок. А для это надо понять, кем же является ваш сын.

– Но это сделал не мой сын! – пролепетала она, едва не сорвавшись на крик. – Не снимайте меня, пожалуйста.

– Ребята, перерыв, – объявил Мартин, и наклонился к Тамаре. – Пожалуйста, успокойтесь. Давайте выпьем воды.

Виктор злобно стукнул по стеклу звуковой, метнув взгляд на Полину:

– Твою мать, сорвет нам весь сюжет! Пожалуйста, успокой ее! Пусть дальше будет один отец.

Полина забежала на кухню, и все сотрудники, сидевшие там, будто по команде замолчали. Она щелкнула клапаном бойлера и вода непривычно громко, с каким-то нервным надрывом, наполнила собой высокий стакан. Робко оглянувшись, Полина вышла в коридор и открыла дверь студии.

– Я принесла вам воды, – наклонилась она к Тамаре. – Если хотите, пойдемте со мной. Посидим в коридоре или на балконе. Вы курите?

Тамара, устало вздохнув, отрицательно покачала головой.

– Тома, успокойся, пожалуйста, – Павел осторожно обнял жену.

– Да-да, я в порядке, – сделав пару глотков воды, она выдавила из себя подобие улыбки. – Извините.

– Это вы меня извините, пожалуйста, за вопрос, – отозвался Мартин, пристально посмотрев на нее. – Если хотите, дальше мы можем поговорить только с вашим мужем.

– Нет, я в силах, – она повелительно подняла на него свои глаза, подточенные множеством красных трещин. – Я помолчу, но хочу сидеть рядом.

– Как скажете, – привычным мягким тоном согласился Мартин. – Но если вдруг вам что-то не понравится, что-то будет мешать – все что угодно. Пожалуйста, сразу говорите об этом мне.

Дождавшись ее молчаливого согласия, Мартин сделал глубокий вдох и, посмотрев на оператора, тихо скомандовал:

– Поехали дальше.

– Боже, если они не начнут рассказывать про его детство – мы пропали, – ехидно прошептал Виктор.

Полина выдавила из себя улыбку.

– Итак, Павел Вячеславович, – на мониторе режиссера снова появилось пронизательное лицо Мартина, – мы не меньше остальных, и, поверьте, не меньше вашего удивлены этим ужасным новостям. И, повторюсь, хотим только одного – понять, кто именно мог заставить человека пойти на такой шаг. Для этого важно понять характер вашего сына.

– Знаете, мне как-то мне даже сказать нечего... То, что сделал человек с того видео – никак не вяжется с тем, как мы воспитывали сына. Он бы никогда не пошел на такое! Понимаете, он был таким... чересчур мягким, тихим, – отец отвел взгляд в сторону, стараясь подобрать нужные слова. – Ему всегда не хватало какой-то твердости, решимости.

Павел замолчал, виновато почесав голову.

– Да, я понял вас, – Мартин быстро среагировал на возникшую заминку.

– Даже хотел стать священником, – всхлипнула Тамара.

– Ну, такого я уже не помню, – отец сконфуженно улыбнулся.

– В детстве его часто расстраивали какие-то мелочи. Он мог начать переживать из-за какой-нибудь незначительной вещи, – продолжила Тамара. – Так переживать, как будто пришел конец света.

– А как он учился в школе? – освежил диалог Мартин.

– Учился хорошо, – начал было отвечать отец. – Любил иностранный язык, литературу, по-моему, тоже...

– Да, – кивнула мать, – точные науки ему плоховато давались: физика, математика, химия. Не очень. Историю любил еще очень сильно.

– А, может, помните, чем он увлекался в школьные годы?

– Да, ничего необычного. – Павел снова заговорил первым. – Как и все мальчишки бегал в футбол, с друзьями встречались.

– Еще любил своими руками что-то делать, – добавила мать. – Ходил на всякие кружки: плел из лозы, вытачивал, выпиливал.

Мартин с пониманием качал головой, пока не дождался возможности для следующего вопроса:

– В старшей школе он учился, насколько нам известно, в классе с математическим профилем, да?

– Угу, – ответила Тамара. – Тогда уже он хотел заниматься экономикой. Говорил, что это что-то среднее между математикой и творчеством. Хотя потом разочаровался почему-то. Вначале было много энтузиазма: университет, новые друзья... Ну, вы понимаете. Потом как-то все это... Но закончил он успешно, начал работать.

– В банке, – вставил отец.

– А что он рассказывал о своей работе? – камера поймала острый взгляд ведущего.

– Ну, мы как-то уже не встречали, – Тамара немного сконфузилась. – Взрослый парень все же. Мы с мужем просто радовались его успехам. Он, например, еще учился на юриста, и мы знали, что у него не так много времени.

– Говоря иными словами, он о работе особо не рассказывал? – повторил вопрос Мартин.

– Он мало говорил о себе, – Тамара нервно смяла носовой платок. – Может мы не так часто общались... но нам он всегда помогал. Всегда! Поймите вы это! Звонил, спрашивал, что нам нужно, чем нам помочь. Очень заботился. Вы даже не представляете, через что мы прошли за эти недели! Как мы во все это можем поверить? Мы же знаем, какой он на самом деле! Он на это не способен!

Внимательно выслушав ответ, Мартин с сочувствием произнес:

– Наша утомительная беседа подходит к концу, но прежде чем ее закончить, я бы хотел задать вам, пожалуй, главный вопрос. Быть может, вы вспомните какой-нибудь поступок из детства, который, как вам кажется, в большей степени смог бы характеризовать вашего сына?

– Даже не знаю, что сказать, – ответил Павел, стерев выступивший пот со лба. – Мы, не так чтоб готовились.

Ненадолго в студии повисла глубокая пауза. Полина, продолжая наблюдать за сюжетом из звуковой, рассержено прошипела:

– Ну, же! Скажи что-нибудь...

Протерев свои распухшие глаза, Тамара грустно улыбнулась:

– Мне вспомнилось, как он ребенком домой приходил. Знаете, по его виду я сразу могла сказать, придут ли сегодня на него жаловаться, или нет. Хулиганил, конечно, но мне никогда не врал. Никогда! Я и сейчас...

Дыхание Тамары стало прерывистым, будто слезы душили ее. Павел попытался обнять жену, но она, собравшись с силами, отвела его руку и продолжила:

– Хочу одно сказать... Я все это время только и добиваюсь того, чтоб меня к нему пустили. К кому мы только не обращались! Вы ж пойме, как только я увижу его, то все сразу пойму – он это сделал или нет! Как они не понимают?! Тут я разберусь лучше них, ведь мне он врать не станет... Почему вот нам в этом никто не может помочь? Я уже устала об этом говорить! Вот, так и запишите, – она не смогла сдержать чувств и гулко расплакалась.

– Хорошо, стоп, – Мартин сделал знак оператору, после чего наклонился к гостям и прошептал. – Спасибо вам лично от меня, что пришли. Честно, я не знаю, поможет ли это в вашей просьбе... Но, по крайней мере, и вы, и я – не будем винить себя за то, что ничего не сделали.

– Мы пойдем, – ответил Павел, поддерживая жену, которая продолжала тихо всхлипывать на его плече.

– Полина вас проведет.

– Спасибо, не надо. Скажите только, где у вас туалет?

– Направо от выхода. Чуть вперед пройдите и увидите его.

Павел помог жене выйти в коридор, где они в спешке накинули одежду и скрылись из вида сотрудников за стеклянными перегородками редакции.

– Ребята, – громко обратился Мартин, – пять минут перерыв, и следующий герой.

Он открыл окно и облокотился на подоконник. Холодный воздух начал понемногу заполнять комнату, в то время как сказанные и с большой заботой записанные здесь слова, казалось, выплывали на улицу, чтобы безвозвратно слиться с океаном городского шума. Услышав за спиной шаги Полины, Мартин оглянулся.